

Менделеевец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 27 (1910) + Четверг, 31 октября 1991 г. + Издаётся с 1929 г. +

Цена 2 коп.

«Менделеевец» представляет студенческий выпуск газеты

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ «МЕНДЕЛЕЕВЦА»! ЭТОТ НОМЕР ПОДГОТОВИЛА НАША СТУДЕНЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ. МЫ СТАРАЛИСЬ СДЕЛАТЬ ЭТОТ НОМЕР ИНТЕРЕСНЫМ И ИНФОРМАТИВНЫМ. МЫ ПЛАНИРУЕМ ПУБЛИКОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ НА РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ ВОЛНУЮЩИЕ И ИНТЕРЕСУЮЩИЕ СТУДЕНТОВ И ПРИГЛАШАЕМ СОТРУДНИЧАТЬ С НАМИ В ЛЮБЫХ ЖАНРАХ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ, ВЕДЬ ОКРУЖАЮЩИЙ НАС МИР ПРОТИВОРЕЧИВ И ВМЕСТЕ С ТЕМ ПРЕКРАСЕН. В НЕМ НАЙДЕТСЯ ДОСТАТОЧНО ТЕМ ДЛЯ ОЧЕРКОВ, КРИТИКИ, РЕПОРТАЖЕЙ, ЗАРИСОВОК...

В ОБЩЕМ, ДИАПАЗОН И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ ШИРОКИ. ДАВАЙТЕ ВМЕСТЕ ПОДНИМАТЬ И РЕШАТЬ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. СОГЛАСИТЕСЬ, ЧТО ИХ МНОГО, А КОМУ, ЕСЛИ НЕ НАМ, ИХ РЕШАТЬ?

ЛЮДЕЙ, ПИШУЩИХ СТИХИ, ПУСТЬ ДАЖЕ ВТИХОМОЛКУ, ИЛИ ПРОСТО ЛЮБЯЩИХ И ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ПОЭЗИЕЙ, МЫ ПРИГЛАШАЕМ В ЛИТЕРАТУРНУЮ СТУДИЮ, ГДЕ МЫ РАБОТАЕМ НАД ПОЭТИЧЕСКИМ СПЕКТАКЛЕМ, И ХОТИМ ОРГАНИЗОВАТЬ ТЕАТР ПОЭЗИИ. В ОБЩЕМ, У НАС ОЧЕНЬ МНОГО ПЛАНОВ НА БУДУЩЕЕ. И ОНИ НЕ КАЖУТСЯ НАМ КАКИМИ-ТО ФАНТАСТИЧЕСКИМИ И НЕВЫПОЛНИМЫМИ. ЭТО ВСЕ НАМ ПО СИЛАМ. СНАЧАЛА СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА И ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ — ПОТОМ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТСКОЙ РАДИО- И ТЕЛЕ-ВИДЕО СТУДИИ.

И МЫ ОЧЕНЬ НАДЕЕМСЯ НА ВАШУ ПОДДЕРЖКУ И ПОМОЩЬ.

Редакционная коллегия.

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ: ЛИЦОМ К ЛИЦУ...

ПРЕПОДАВАТЕЛИ НАШЕГО ИНСТИТУТА ВСЕГДА БЫЛИ ДЛЯ НАС ЗАГАДКОЙ. ЧТО МЫ ЗНАЛИ О НИХ КРОМЕ ИХ ЗВАНИЙ, УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЧУДНЫХ ПРИВЫЧЕК?

В НОВОЙ РУБРИКЕ «МЕНДЕЛЕЕВЦА» Я ХОТЕЛ БЫ ПОЗНАКОМИТЬ ВАС НЕ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ-УЧЕНЫМИ, А С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ-ЛЮДЬМИ. С ЛЮДЬМИ СОВЕРШЕННО ВАМ НЕЗНАКОМЫМИ, ХОТЯ ВЫ ИХ ВИДЕТЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, СЛУШАЕТЕ ИХ ЛЕКЦИИ И ПОЛУЧАЕТЕ (ИЛИ НЕ ПОЛУЧАЕТЕ) ОТ НИХ ЗАЧЕТЫ. Я ДУМАЮ, ЧТО КАЖДОМУ БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ, С КЕМ ЖЕ ВСЕ ТАКИ ОН ИМЕЕТ ДЕЛО, КАКАЯ СУДЬБА У ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ КАЖДЫЙ ДЕНЬ СТАРАЕТСЯ ВБИТЬ СТУДЕНТАМ В ГОЛОВУ КАКИЕ-ТО УМНЫЕ ВЕЩИ.

Первый мой собеседник — Гаральд Игоревич Харизоменов, преподаватель МХТИ.

Харизоменов Гаральд Игоревич. Родился 26 сентября 1939 года в Москве. Окончил станко-инструментальный институт им. И. В. Сталина, памятник которому он и его товарищи выносили оттуда на своих спинах после XX съезда. По специальности — конструктор металлорежущих станков. В МХТИ работает с 1978 г., на кафедре инженерной графики — с 1981 г. Кандидат технических наук (1968 г.), доцент (1975 г.). Семь лет являлся заведующим кафедрой электротехники до перехода в МХТИ.

На этой работе из-за своего характера, принимая все близко к сердцу, заработал три язвы желудка. Работу пришлось оставить. Поэтому не подал заявления на должность зав. кафедрой после ухода Н. Н. Демченко. Дед Гаральда Игоревича был военным, преподавал в военно-химической академии. Бабушка закончила юридический факультет университета. Мама родом из-под Рязани, после войны была домохозяйкой. Отец, дед, прадед — Санкт-Петербургцы. Отец — 82 года. Работает всю жизнь в Станкине. Около 45 лет заведовал кафедрой электротехники. Профессор. Во времена перегибов его пытались исключить из партии, но, разобравшись, наказали истинных нарушителей порядка.

Сейчас Харизоменов — один из ведущих преподавателей кафедры инженерной графики. Читает два курса. В этом году по просьбе преподавателей мясomoлочного института читает курс лекций под названием «Электронное устройство автоматики» в этом вузе. Он постоянно в работе, старается везде успеть. В связи с этим мой первый вопрос Харизоменову.

С. К. — Гаральд Игоревич, Вы очень темпераментный, энергичный человек. Эта черта заложена у Вас в генах, или Вы первый такой человек в роду?

Г. Х. — В генах. У меня отец такой же. По степени темпераментности я отношусь к холерикам. Это иногда не очень хорошо бывает. Лишние эмоции вредят.

С. К. — Вы в детстве кем мечтали быть?

Г. Х. — Я совершенно четко стремился работать на производстве. Меня с детства привлекали заводы. Скорее всего, меня к ним приучил отец. Он тоскал меня с собой по всем предприятиям. С 1946—1947 годов я, практически, с заводов не вылезал. Мне нравились запах машинного масла, стружка, заводской гул. До поступления в институт мне ужасно хотелось быть технологом. Из него вырастает главный инженер и тому подобные. Но когда я пришел в институт, мне уже хотелось быть конструктором.

(Окончание на 3 стр.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

● ОБРАЩЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕДКОЛЛЕГИИ

● СРОЧНО В НОМЕР

НОВЫЕ РУБРИКИ:

● ЛИЦОМ К ЛИЦУ

● ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

● ВЕСЕЛЫЕ НОТКИ

● ПАЛОМНИКИ

● СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ ПОЭЗИИ

● САТИРА И ЮМОР

В РЕДАКЦИИ «МЕНДЕЛЕЕВЦА» СОЗДАНО МЕНДЕЛЕЕВСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНСТВО (МИА). АГЕНСТВО СТАВИТ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О СВЕЖИХ ИНСТИТУТСКИХ НОВОСТЯХ. ЧИТАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ МИА! ВЫ СТАНЕТЕ ОДНИМИ ИЗ САМЫХ ИНФОРМИРОВАННЫХ ЛЮДЕЙ В МХТИ.

МИА ЖДЕТ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ О НОВОСТЯХ ЕЖЕДНЕВНО В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ С ПОМЕТКОЙ «ДЛЯ МИА» В РЕДАКЦИИ «МЕНДЕЛЕЕВЦА» С 12 ДО 16 ЧАСОВ.

КАК УЖЕ СООБЩАЛОСЬ, 23 И 24 ОКТЯБРЯ В МХТИ ПРОХОДИЛИ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА (ВПЕРВЫЕ). СОВЕТ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ МХТИ — ЭТО ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ОКАЗЫВАЮЩАЯ СОДЕЙСТВИЕ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА, ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСОКОГО УРОВНЯ, РАСШИРЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УКРЕПЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ИНСТИТУТА. В СОВЕТ ВХОДЯТ ШИРОКО ИЗВЕСТНЫЕ СОВЕТСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ УЧЕНЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ, БИЗНЕСМЕНЫ...

Новости деканатов — смена расписания и очередная выдача стипендии. Слухи о повышении стипендии не подтвердились. Сроки повышения «стипендии» не называются.

Новости 2-го отдела (военно-учетный стол):

Несколько призывников-студентов не встали на военный учет. В остальном в отделе все спокойно.

В РАСПОРЯЖЕНИИ МИА ИМЕЕТСЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПОКА СПИСОК ЛУЧШИХ ЛЕКТОРОВ ИНСТИТУТА ПО ИТОГАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ, ПРОВЕДЕННОГО В КОНЦЕ ПРОШЛОГО УЧЕБНОГО ГОДА. ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ.

21 октября в БАЗе прошел просмотр перед конкурсом художественных коллективов I курса.

По словам ректора МХТИ П. Д. Саркисова, главная новость и проблема института состоит в переходе под юрисдикцию России. «МХТИ», заявил ректор, — выступает за создание ассоциации вузов бывшего союзного подчинения, чтобы не потерять наработанный за последние годы.

С кафедры иностранных языков передают:

На каждого сотрудника кафедры приходится около 1 кв. м площади в помещении. Вещи складывать некуда, из-за чего из сумок пропадают кошельки...

Менделеевское Информационное Агентство приглашает всех желающих к сотрудничеству. Сотрудники МИА собирают информацию по всему институту. Оставляйте свои координаты в редакции или обращайтесь к Плюшеву Александру (С-11).

По агентству дежурили С. КАПКОВ, А. ПЛЮШЕВ.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Странно, но чем дальше мы учимся в институте, тем больше нелепостей и несуразиц замечаем мы в том, чему и как нас учат. И, хотя статья эта подписана лишь двумя фамилиями, большая часть мыслей, в ней изложенных, в том или ином виде высказывалась многими студентами и преподавателями института — что, однако, отчего-то не приводило к изменениям в лучшую сторону. Итак, посмотрим, как нас здесь учат. У нас, например, сложилось впечатление, что все уже давно забыли о том, что цель образования — получение знаний, а вовсе не сам процесс посещения, сдачи разнообразных контрольных точек, курсовых — и, как итог, получение диплома. Возможно, такое положение дел не вызывает наре-

баллов, которые, как мы уже упоминали, отражает вовсе не знания.

Здесь же хочется заметить, что большая часть экзаменов из устных фактически превратилась в письменные, так как на них принято, по умолчанию, обязательно записывать весь ответ. Мы же считаем, что все записи на экзамене, кроме решения задачи, рисунков и графиков, студент делает для себя, то есть волею воле не делает. Письменная форма ответа на экзамене вообще нецелесообразна, так как разрушает контакт между студентом и преподавателем, а преподаватели, неспособные принять устный экзамен, видимо, вовсе никак не преподаватели и допускать их до студентов не следует.

ются главными причинами отчисления студентов с I курса. И это происходит, видимо, из-за того, что кафедры, как правило, слабо связаны между собой.

Хотелось бы также затронуть вопрос безобразного обеспечения или, вернее, необеспечения учебной литературой студентов. Хороших учебников не хватает, методички растаскиваются — не проще ли их продавать?

Можно также сказать несколько слов о стипендиях. Их уровень, видимо, объективно не подлежит, не то обстоятельство, что стипендия отличника и троечника, сдавшего экзамены в хвостовик, отличаются аж на 30 руб., вызывает удивление по поводу цели подобной системы.

будет записываться к лучшему, на его взгляд, преподавателю, а экзамен сдавать комиссии преподавателей кафедры, в которую должен входить и лектор. Причем мы считаем, что студента нужно опрашивать не только по билету, но по всему курсу. Сроки сдачи и посещения не должны влиять на оценку, причем стремление студента пересдать какой-либо курс на повышенную оценку или сдать его досрочно должно ограничиваться лишь знанием студента. При этом троечниками — без стипендии останутся лишь те, кого это устраивает, и те, кто в принципе не способен знать какой-либо из предметов бакалаврского минимума на хорошем уровне, причем последнее кажется нам маловероятным.

му учиться, кроме того, к плохим преподавателям студенты, видимо, записываться не будут вовсе. Следующим реальным шагом является согласование курсов и введение устных экзаменов по всем предметам. Также достаточно легко ввести параллельное чтение лекций. Тем временем можно будет провести опрос старшекурсников и выпускников и на основании его результатов скорректировать учебную программу и перевести ряд предметов на преподавание в качестве факультативов. Также можно будет превратить контрольные из метода учета знаний, цель имеющего довольно странную, в способ самоконтроля студентов — для этого просто нужно сделать их необязательными.

НИВА ПРОСВЕЩЕНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

каний у тех, кто всего-то хочет — упомянутый диплом получить, чему весьма способствует так называемая рейтинговая система. Она неплохо отражает количество времени и труда, затраченного студентом, но весьма слабо коррелирует с уровнем его знаний. Тут следует оговорить, что все происходящее в учебной системе института, мы рассматриваем именно с точки зрения того, насколько оно мешает или, наоборот, способствует получению знаний и умений студентами (что, нам кажется, является единственным нормальным критерием). Почему не вовремя сданный курсовая исключает возможность получения пятерки на экзамене? От чего экзамен нельзя пересдать на более высокую оценку? Возможно, рейтинговая система была задумана с самыми лучшими целями — поощрить методичное обучение в семестре, сделать более объективной оценку деятельности студента, но:

1) поощряет она, в первую очередь, своевременное списывание;

2) мы уверены, что хороший преподаватель, разговаривая со студентом в течение экзамена, безусловно способен определить уровень его знаний, тогда как плохому преподавателю рейтинг дает право проставить оценку по простому подсчету

В нашем институте декларируется свобода посещения лекций. Но:

1) на политехе, например, дают баллы за ПОСЕЩЕНИЕ лекций;

2) как правило, расписание не позволяет ходить к тому лектору, к которому хочешь, а только к назначенному;

3) экзамен все равно сдается тому же, назначенному, лектору, а тот, понятно, требует знания материала именно по своим лекциям.

В результате свободное посещение выливается в свободное прогуливание, и простое желание ходить на ХОРОШИЕ лекции оказывается неосуществимым.

И основным, по нашему мнению, вопросом является вопиющее несоответствие изучаемых курсов. Под этим мы подразумеваем как несоответствие их нашим специальностям, так и их несогласованность между собой. В качестве примера можно привести курс физики: знания, полученные на этом курсе, либо дублируются, либо не используются вовсе; математики, теоретической части которой нам дается вообще непонятно для чего; химии элементов, объем которой совершенно ничтожен — даже семинаров по ней нет, а без знания ее — какие же мы химики? Кроме того, упомянутые кафедры физики и математики явля-

ются в нашем институте вроде бы введено деление на технологический и исследовательский, но, по-видимому, на учебной программе это никак не отражается. Его необходимо развить и углубить. Допустим, диплом выпускника будет выглядеть таким образом: такой-то является бакалавром химии и может работать по такой-то специальности. Или: является магистром химии и может работать по таким-то специальностям (в зависимости от сданных спецкурсов), а кроме того, допустим, сдал такие-то спецкурсы и знает такие-то языки.

В бакалаврский минимум должны входить: неорганическая и органическая химия, физхимия, процессы и аппараты, спецкурсы, возможно, еще 3—4 предмета. Этого должно хватить для понимания данного ХТП, т. е. для работы на конкретном производстве. Магистр должен знать все то, чему пытаются научить в нашем вузе, способен моделировать ХТП, вести исследовательскую работу.

Отчисление из института должно производиться только в случае несдачи в срок одного из предметов бакалаврского минимума.

Чтобы обеспечить реальную свободу посещений, должно читаться и вестись параллельно несколько лекционных и семинарских курсов, причем студент

Для зачета определенного курса студент должен будет выполнить и сдать курсовую работу, лучше, если комплексную, по нескольким предметам сразу, лабораторный практикум и экзамен, причем необязательно в традиционной последовательности. Кроме того, студент имеет право посещать занятия и писать контрольные для соотношения уровня своих знаний и требований кафедры, а также получать консультации. Кафедрам института можно посоветовать побольше сотрудничать между собой, чтобы найти несоответствия в программе и избежать повторений. Кроме того, было бы неплохо опрашивать выпускников, для выяснения приемлемости отдельных курсов, и старшекурсников, чтобы определить, достаточно ли эти курсы взаимосвязаны и не слишком ли они сложны для понимания.

Теперь подумаем, как всего этого достичь. Совершенно ясно, что рейтинговая система в том виде, как она существует, непригодна для оценки знаний и, кроме того, не позволяет реализовать принцип свободы посещения. Следовательно, отменить рейтинг необходимо в первую очередь, а по-другому сколько-нибудь значительных улучшений не добиться. Понятно, что не все это будут приветствовать, т. к. не каждому студенту хочется по-настоящему

Где-то в этот же период нужно будет снять ограничения по времени сдачи экзаменов и разрешить их неограниченное количество раз пересдавать на повышенную отметку, а по факультативным предметам, возможно, устранить тройку как оценку вообще.

Сложнее с реальным свободным посещением семинаров, комплексных курсовых и введением в качестве факультативных курсов, содержащих лабораторные практикумы. Эти преобразования можно будет выполнить только после введения бакалаврской и магистерской степеней, и только в отношении вновь поступающих в институт.

Все написанное выше, представляется нам совершенно отчетливо, со всеми подробностями. Однако существуют некоторые вопросы — например, о вступительных экзаменах, конкретных изменениях в учебных программах курсов, которые нам самим кажутся небесспорными. Мы были бы рады обсудить их, равно как и данную статью, со всеми, кто этого пожелает, и особенно с теми, кто имеет власть что-нибудь изменить.

М. ОСКОТСКИЙ, 9-41,
П. ПЛЫШЕВСКИЙ, Н-31.

Любимая пословица многих советских людей: «Дают — бери, а берут — беги». Чем и объясняется стремление простых совков к халыве. Ну а уж халавы международного масштаба нашего соотечественника, особенно студента, за уши не оттащишь. Я это вот к чему.

Случилось мне этим летом побывать в республике Польша, в числе таких же как и я, незадачливых студентов. Целью нашего официального визита халавного характера было паломничество в г. Ченстохову, на родину Папы Иоанна Павла II, где с последним намечалась встреча.

Приключения нашей группы К-118 уже были описаны в одном из сентябрьских номеров «МК», однако, на мой взгляд, все происходило совсем не так как повествуется в статье, которая пропитана воззванием: «Мсье! Же не манж на сис жур! Я, как честный верующий откликнулся на приглашение Папы, но меня жестоко обманули, избили, ограбили, и я еле вернулся домой!»

Попробую доказать, что это не совсем так, и виноваты во всех своих бедах в основном жертвы. Во-первых, вся, без исключения группа, разве что кроме автора статьи в «МК», ехала в Польшу по другим причинам, отнюдь не на встре-

чу к Папе. Из 10 тысяч советских паломников, католиков и «сочувствующих» было процентов пять. Остальные — люди, желавшие на две недели вырваться из Совка.

Итак, мы едем в Польшу! Бесплатно!! Без загранпаспортов и виз!! За все платит, нет, на этот раз не МММ, а

виза, в связи с чем встреча с Папой становилась бы не нужной. Однако, спустя сутки, поняв, что это грозит с одной стороны международной оглаской, а с другой стороны — бунтом собственных, рвущихся за бугор граждан, таможня опять-таки без разговора стала выпускать в Европу всех

жаре, останавливаясь у каждого столба и вбирая в себя все новых и новых пассажиров, ехала до Варшавы часа четыре Проведя бессонную ночь в Бресте, мы бесформенной массой расплылись по электричке и спали в совершенно невообразимых позах в местах до самой Варшавы.

отличается от валютного кризиса, сиялась с маршрута.

Мы сидели на вокзале, обменяв рублей по 70, вертя в руках два десятка тысяч, на которые можно купить 1,5 литровую бутылку «Фанты» и жареного картофеля с колбаской. Ну, может быть, еще на мороженое останется.

Близилась ночь. Не очень долго думая (что нашим людям очень свойственно), по совету первого встречного поляка, группа дернула в пригород. К полуночи поставив палатки и все-таки поклевав кое-что из своих запасов, группа завалилась спать.

Наутро мы поехали завоевывать польский рынок. Советские люди везут сюда то, что считается страшным дефицитом в их собственной стране, то есть буквально все. Продавать здесь можно что угодно, кроме наркотиков, оружия и водки. За продажу водки — страшный штраф, что-то около 15 тысяч рублей, плюс выдворение из Польши. Однако, несмотря на все строгости, водки туда ввозится больше, чем чего бы то ни было, ибо всего за 10 бутылок водки можно приобрести двухкасетник, а джинсы «Леви's» всего за 4 бутылки.

(Окончание см. на 3 стр.)

ПАЛОМНИКИ...

(грустный фелетон)

Католическая Церковь!!!! Эти несколько слов могут запросить обратив в любую веру (в том числе и в коммунистическую) девять десятых населения нашей страны. Никогда за всю историю ни одна религия не добивалась такого успеха! А если бы паломникам плюс ко всему еще и меняли валюту, число ломящихся без труда превысило бы население Польши.

Поезда с разных концов страны несколько дней подряд доставляли на переполненную брестскую таможенную новообращенных католиков. Таможня была явно не готова к такому натиску и поначалу проверяла всех без разбора, обрабатывая затор, который рассасывался аккуратно до Второго Пришествия.

подряд, имевших при себе паспорт, без какого бы то ни было досмотра.

Проехав мимо пограничных столбов, наши граждане преобразуются и с нездоровым блеском в глазах смотрят на западную часть горизонта, желая, увидеть там светлое будущее, которое при их жизни явно не наступит. Польские таможенники были ненамного строже наших, хотя твердо знали, что за бутылки в наших рюкзаках и каким образом это сказывается на многострадальной польской экономике и здоровье граждан Польши.

В городке Тересполь из комфортабельного почтово-багажного вагона нас пересаживали в не менее комфортабельную электричку, которая по жуткой

Прибыв в столицу, вся группа взывала: «Жрать хотим!», прозрачно намекая организаторам на обещанную кормежку в пути. Естественно, свои рюкзаки, набитые всякой всячиной, в том числе и консервами, развязывать никто не собирался. Почувыв халаву, советнику обычного начисто забывает о собственных возможностях. На наш вой нам было сказано, что, дескать, щас, еще часика три проедем до Катовице, а там полапаете собственных консервов, а уж завтра, очевидно, ближе к вечеру, вас, может быть, и покормят. Этого нам только и надо было. Найдя формальный повод, группа, большая часть которой предполагала, что бесплатное паломничество мало чем

(Окончание. Начало на 2 стр.)

Русских на рынке чуть меньше половины общего числа торгующих. Видно и слышно их издали.

Описывать польские магазины, а тем более громадный рынок я не буду, это тема для романа. Мимоходом отмечу лишь, что на рынке все дешевле, чем в магазине.

Продав кое-что и набив тысячи карманы, мы возвратились в лагерь. Часа через три выкупавшихся, сытых и довольных русских навстали местные гопники. Знаете, впечатление чарующее: сидит русский в палатке (уже смешно, да?) посреди иностранного государства, а тут сверху по палатке шар-рах дубиной. «Вот это цивилизация!» — думает русский, вылезая. Смотрит он, а ничего не видит, ибо чей-то рюкзак уже предусмотрительно вытряхнули в костер, отчего последний скончался. Лишь слышен свист дубин неподалеку, да слова «Вудка», «Кон-

серва», «Злотые». А русский в белой майке, с идиотской улыбкой стоит посреди всего этого безобразия. Потом гопники как-то резко уходят. Углубившиеся в лес русские собираются в течение двух часов. В довершение приходит пьяный полицейский и спрашивает, почему мы, дураки, не защищались. Так начинались наши приключения, которые мы сами и назвали на свою задницу.

Остаток ночи мы провели у «местных», которые отпивали нас чаем и кормили яблоками. За время этой бессонной ночи мы узнали, что в Польше, оказывается, популярен «Ласковый май», и даже имеется польский вариант «Белых роз». На просьбу назвать, что нам известно из польских песен, мы, не ударив в грязь лицом, назвали песню из фильма «Че-

тыре танкиста и собака».

Наутро поехали в комиссариат, где на нас составили протокол и, покормив (опять же халява!), отправили в наше посольство. В посольстве, как и следовало ожидать, был выходной (среда). На просьбу дать нам статус терпящих бедствие они лишь мило улыбнулись. Очевидно, в этой улыбке заключалась фраза: «В одной всем известной стране 300 миллионов людей 70 лет изо дня в день ежедневно терпят бедствие, и ничего, живут».

Ночевали мы на школьном стадионе в компании таких же «паломников» как и мы. Кстати, еще до нашего появления они знали, что с нами случилось. Возглавляла эту колонию группа йогов — старшекурсников МАИ. Честно сказать, до конца я их так и не понял. Они

кормили и вдохновляли всех нуждающихся, ратовали за непричинение зла кому бы то ни было. Однако, когда Православная Церковь дала им как организаторам миллион злотых (около 3,5 тыс. рублей), они снялись с места и уехали в направлении Ченстоховы, бросив на произвол судьбы всех, кому эти деньги предназначались. Ах, да, теперь я их понял, ведь это же были наши йоги. Такие же как ты или я, только мясо не едят.

Нам же путь был заказан в любом направлении. Дело в том, что ночью пропали списки группы. Пропали они загадочным образом вкуче с тысячей «деревянных» и кое-какими купленными недавно шмотками. Смешно сваливать это на поляков. Ладно шмотки, ладно «деревянные», но списки-

то им зачем? Причем, ведь если их взяли, значит, знали куда лезли. Судя по всему, этот загадочный вор из наших. Опять же, какая халява, хотя и уголовно наказуемая! Правда, дальше все было неожиданно здорово. Халява снова повернулась к нам своей лицевой стороной. Нас приютила Православная Церковь и кормила нас до самого отъезда.

Ехали до Бреста мы тоже бесплатно, на что польский контролер реагировал отборным русским матом.

Вот лишь короткое описание поездки простых русских студентов за границу великой Родины, по возвращении в которую они бежали по вокзалу в Бресте и как сумасшедшие орал: «Совок! Совок!»

Ну ничего, говорят, следующим летом начинается православное паломничество в Грецию. Бог даст, оторвемся на халяву!

А. ПЛЮЩЕВ.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Г. И. Харизоменов: „Я НИКОГДА НЕ БЫВАЮ СОБОЙ ДОВОЛЕН“

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Так у меня даже мысли, связанной с каким-нибудь другим институтом, не было.

С. К. — А Вы хорошо учились?

Г. Х. — Нет. Не очень хорошо учился. Лентяй был порядочный. Я нехорошо учился до третьего курса. А на третьем курсе произошла неприятная история, связанная с отцом. И вот с тех пор я попал в такие условия, что если я знаю на пять, все равно получаю не больше трех. Ну, как же, отца из партии исключили! Я это почувствовал и очень здорово разозлился: «Ах, так?» И начал учиться как следует. Жизнь заставила.

С. К. — А в армии Вы служили?

Г. Х. — Нет. Я офицер запаса. У нас была военная кафедра. По специальности я зам. командира роты по технической части. Недавно вызывали в военкомат и говорят: «Вам присвоено очередное звание — «старший лейтенант». Распишитесь здесь и здесь». Вот так я расту.

С. К. — А как Вы относитесь к студентам? Вылетал ли кто-нибудь из-за черчения?

Г. Х. — Вылетали, но, как правило, не только из-за черчения. Если приходит студент и говорит, что у него только графика не идет, в это я могу поверить. Она ведь не всем дается хорошо. А потом начинаю проверять, а у него, оказывается, по всем предметам завал. То есть это не случайность. Иногда у нас возникает сомнение, а не губим ли мы очередного Менделеева. Возьмем и зарежем очередного Менделеева, а он гений в химии, а мы его из-за черчения погубим! В данном случае мы стараемся не то чтобы не за что поставить оценку, а просто уделить ему больше времени, чему-нибудь научить, чтобы со спокойной совестью его аттестовать. И еще я хочу сказать,

что настоящий преподаватель любимчиков не имеет, как правило. Они у него где-то внутри сидят, но наружу он старается это не показывать. Нельзя. Из воспитательной точки зрения.

С. К. — А как вы относитесь к тому, что многие здесь учатся из-за диплома, или из-за неимения возможности учиться там, где хотят? Кто в этом виноват?

Г. Х. — Видите ли, в чем дело? Тут вина лежит, я считаю, на школе. У нас школа при наличии в ней всякого элемента трудового обучения, профессиональной ориентации и т. д. выпускает человека, незнающего, где ему учиться. Ему плевать, куда он идет. Он поступает туда, где ближе к дому, допустим, или, где кто-то из друзей учится. Часто — семейная традиция. Человек, как правило, любит то, что ему удается. И вот вдруг у него химия пошла хорошо. И он ее тут же полюбит, привыкнет. Так что, может из случайного студента получится хороший химик. А не пойдя она у него, ничего тогда у этого человека не выйдет, даже если он себя силком будет заставлять учиться. Вот я химию никогда не любил. А сын у меня химию до смерти любит.

С. К. — Он не собирается идти по Вашим стопам?

Г. Х. — Ни в коем случае. Категорически заявил. Его дед заставлял и я. У нас в семье традиция заведена: идти в Станкин. Нет. Он — только в химию.

С. К. — А у Вас еще дети есть?

Г. Х. — Да. Дочь. Она себя, правда, в науке не мыслит. Она специализируется по моделированию одежды.

С. К. — Что бы Вы хотели изменить в процессе обучения студентов на кафедре?

Г. Х. — Понимаете ли, это со стороны Вам может показаться, что у нас настолько все стабильно, что ничего не ме-

няется. На самом деле с каждым годом происходят большие перемены. Вот за последние десять лет у нас изменился подход. Студент получал раньше две оценки — за графику и за ответ, многие работы выдавались на дом, а дома за него кто-то чертит. Сын мне недавно рассказал, сколько такой чертеж стоит. Но, видите ли, я своего коллегу-конструктора по руке узнаю моментально. У нас изменился подход к самому предмету. Теперь черчение является приложением именно к химическому машиностроению. Много у нас больших изменений и в учебном процессе, и в учебном плане, и в работе. Все контрольные и домашние работы каждый год обновляем. Многие преподаватели нашей кафедры сотрудничают в научно-исследовательской работе с другими кафедрами, например, Захаров, Аристов и многие другие. Я вот перед беседой с Вами пришел с нашего завода. Там серийно выпускается моя конструкция электрофлотатора, который служит для очистки цианосодержащих вод.

С. К. — Гаральд Игоревич, Ваши бывшие студенты помнят Вас, заходят к Вам?

Г. Х. — Да. Это меня всегда очень радует и иногда даже, что греха таить, до слез расстраивает. Недавно вот заходили студенты, букет притащили — откуда-то узнали мой день рождения. Я на такие вещи реагировать спокойно не могу. Меня, правда, очень смущает, когда студент хоть на что-нибудь тратится. Я представляю, как сейчас сложно жить студенту, особенно тому, который живет на одну стипендию.

С. К. — У Вас есть хобби?

Г. Х. — А как же? Вообще я люблю возиться с деревяшками. Я люблю что-нибудь строить, непременно из дерева. Вот у меня дома все светильники, люстры деревянные. Правда, я их потом дарю, они мне надоедают. А потом делаю новые. Одно время участвовал в гон-

ках. (В детстве я был заядлый автолюбитель). Потом я разбился вдребезги. В 1961 году на четвертом курсе института. Разбился на мотоцикле. Потом меня склепали, но спорт, как таковой, я бросил. Но с тех пор из-за руля не вылезал. У меня было восемь машин. Все время старые. У меня никогда денег не хватало на новые. Сам чиню, повожусь немного. Раньше очень любил возиться, сейчас надоело под ними валяться, лучше просто сяду и поеду.

С. К. — А что Вы любите читать?

Г. Х. — Я люблю читать умные, философские детективы.

С. К. — Какую музыку слушаете?

Г. Х. — Я вообще не представляю, как человечество могло жить без музыки. Очень люблю классику. Обожаю Чайковского и Верди. Ну, а из легкой музыки... Я же воспитан на джазе. Я как раз из того поколения, когда в зените был джаз: Глен Миллер, Конфее... Это бесподобные вещи, особенно переложение классики у последнего. Представляете, тысяча человек — хор и оркестр. А переложение Чайковского — это неопишимо.

С. К. — Вы — оптимист?

Г. Х. — Я? Да! Из-за моего характера у меня бывают спады настроения, конечно, но что поделаешь.

С. К. — Много ли у Вас друзей? Есть ли с кем поделиться в трудную минуту своими бедами?

Г. Х. — Да. Я не знаю как многие обходятся без друзей. Без них нельзя. У меня есть четыре друга, с которыми поддерживаю связь. Это те люди, которые тебя с полуслова понимают, которые все бросят и прилетят, если у тебя что-то случилось. Обычно, такие друзья появляются тогда, когда человек приобретает какой-то жизненный опыт, когда у него четко вырабатывается своя жизненная позиция. Вот тогда человек ищет людей, которые

соответствуют его уровню. Человек должен себе твердо сказать, что ему больше всего нравится в людях.

С. К. — Вы счастливый человек?

Г. Х. — Нет. Но все мои несчастья от меня самого. Во всех своих несчастьях я виноват сам. Каждый человек — кузнец своего счастья.

С. К. — Это значит, что Вы собой не довольны?

Г. Х. — Недоволен — это не то слово. Я иногда даже готов растерзать себя на мелкие части. Я почти никогда не бываю собой доволен. Но человек, безусловно, на что-то надеется. Я такой надежды и живу. Человек должен к чему-то стремиться, чего-то хотеть, добиваться. А иначе какой смысл жить?

А вот что сказали о Г. И. Харизоменове его коллеги.

Ст. пр. Н. Н. Комиссарова: Квалифицированный такой преподаватель, обладает широким кругом знаний. Во всем прекрасно разбирается. Все у него благополучно.

Зав. кафедрой доцент В. М. Аристов: Гаральд Игоревич — специалист широкого профиля, один из ведущих преподавателей нашей кафедры. Хороший товарищ. Мы с ним сдружились с первого дня работы на кафедре, несмотря на разницу в возрасте. К студентам относится хорошо. И они к нему тоже. Я думаю, что с последним высказыванием Виталия Михайловича можно согласиться. А Гаральду Игоревичу остается пожелать здоровья, счастья, успехов в работе и чтобы все его надежды, наконец-то сбылись, чтобы при следующей нашей встрече он смог бы сказать: «Теперь я собой доволен».

С. КАПКОВ.

В следующем выпуске рубрики «Лицом к лицу» читайте интервью с В. Н. ЕРАКСИНОЙ.

Напоминаем! Выпуск подготовлен студенческой редакцией „Менделеевца“
Студенческая редакция ждет вас

Дмитрий СЕРЫЙ

Этот странный предел, невозможности веры в мечту.
Эти тонкие простыни, отблеск на глянце портрета.
Я тебя обожаю по-прежнему только одну.
И на письма свои не дожусь никогда я ответа.

Эта дикая странность, способности к вечной любви.
Это проблеск последнего, горького бабьего лета.
Невозможность ума, ожидание губ позови...
И разорванный в гневе листок, как письмо без ответа.

Этот твой поцелуй, эта горечь разбухших губ.
Эти ласки оттаявших рук, их пьянящая сладость.
Эта громкая музыка, чьих-то потерянных труб.
Это тело, которому время подарит усталость...

Я опять ухожу в никуда, я опять ухожу...
Я тебе объяснялся в любви, но как этого мало.
У дверей, у твоих я цветы уходя, положу.
И того, что случилось меж нами — давно уж не стало.

Москва, Кабак. Бутылка русской водки.
Закончена изящность авантюры.
И смена, несменяемой походки.
И резь в глазах, от призрака купюра.

Подвал, сквозь сумрак полумрака.
Со мной в обнимку будем ночь.
Гнилой разборкой, вспыхнет драка.
Но мы уйдем с тобою прочь.

Но мы уйдем, уйдем в туман и грезы.
От пьяного угара в никуда.
Зашелестят листвою нам березы.
Свой бег замедлят, наши города.

Мы вдаль уйдем, где прелесть Кривомерий.
В тиши лесов, увидит нежный взгляд.
Где нам свои стихи прочтет Валерий.
Но это все мечта, я сам не рад.

Москва, Кабак. Бутылка русской водки.
Закончена изящность авантюры.
И хмелем, несменяемой походки.
И жизнь моя, как в фильме без купюр...

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ СТРАНИЦЕ МЫ БУДЕМ ДАВАТЬ СТИХИ И ПРОЗУ СТУДЕНТОВ, А ТАКЖЕ ИХ РЕЦЕНЗИИ НА РАЗЛИЧНЫЕ КНИГИ.

Нина ЛУКЬЯНОВА

Мы строили церковь —
она не могла бы
стоять на холме в золотых
облаках.
Мы строили церковь —
еловые лапы
смыкались вокруг,
темнотой обласкав.
Мы строили церковь
почти по заплатам.
Дрожало пугливое пламя
свечей.
Но в легкие плыл опьяняющий
ладан,
который нельзя было спутать
ни с чем.

Мы строили церковь,
и дьявол так цепко
держал на свету нас,
подняв из чащоб.
Но мы возвращались.

Мы строили церковь.
Мы строили церковь еще и еще.

Мы строили церковь —
то рушился купол,
то лики святых исчезали с икон.
Мы строили церковь так
трудно, так скупо —
как строили церковь
веков покоя.

Мы строили церковь —
не берег идилий
манил нас, не прихотей
адская смесь.

Мы строили церковь —
мы переводили
любви из безумия в тихое
«есмы».

Мы строили церковь — и стал
вдруг послушен
метавшийся колокол, лбом
наклонясь.

Мы строили церковь,
и первая служба
венчала на все расстояния нас.

Мы строили церковь —
на всем протяжении
судьбы ее властью разбой
заменив.

Мы строили церковь —
ее притяженьем
забывшись во всех отлученных
земных.

Мы строили церковь...

Все повторится: материнской
чинной
судьбы за мной вернется
катерок —
тебя подарит мне чужой
мужчина,
случайный, как апрельский
ветерок.

Мы будем жить безбедно,
без кручины.
И поведет, уставший от дорог,
тебя во двор гулять чужой
мужчина,
случайный, как апрельский
ветерок.

Нас в зоопарк помчит его
машина
и в лунопарк, но раз уж
правит рок —
через порог шагнет чужой
мужчина,
случайный, как апрельский
ветерок.

Пока из слез мозаику мучений
я выложу — затверженный
урок! —
Тебя уложит спать чужой
мужчина,
случайный, как апрельский
ветерок.

Когда же пену «Лотоса»
с морщины
стряхну я, твой стирая
свитерок,
ты будешь думать о чужом
мужчине,
случайном, как апрельский
ветерок...

Ольга ШАШКИНА

Менялся мир калейдоскопом,
Мельканьем рук, мельканьем
губ.
И все прошло так мимолетно
Случайно, скупо, как-то вдруг.

Прошедших чувств скупая
близость,
Забывших строчек чуткий ритм.
Проходят дни, и все забылось,
И стало все совсем другим.

Октябрь 1991 г.

Дмитрий МЕРШАВКА

Анкета дней хранит молчанье.
Нет за спиной и полпути.
Прощальный звон.
И — заклинанье.
И — бесконечность впереди.

Связали ночь большие спицы.
Хозяин их, наверно, прав,
Но почему-то плачут птицы
И с ними я, в траву упав.

Светлеют небеса и лица.
В них страха — ровно
на глоток.

И вот горит моя столица,
А в ней — подаренный платок.

Никчемный слог.

Пустые звуки —
Чужим налетом под стекло.
В обнимку с дымом пляшут
руки.
Им горе пальцы обожгло.

Большое медленное тело
Распишет краской облака.
Оно пока не догорело.
Оно еще живет. Пока...

Кристина СТРИЖ

ОСЕНЬ

«Мне снилась осень
в полусвете стеклов...»

Б. ПАСТЕРНАК.

Осенней ночи полог тайны
Дождями буднично размыт,
И капли бьют чредой
печальной
Стекла предательский гранит.

Прощальным танцем листьев
злато,
Ветрами, полными обид
Приходит осень — как расплата,
Меняя мира грустный вид.

Рябь листьев разноцветья саван,
Деревьев обнажая чернь,
Терзает ветер власть и славу,
Скрываясь в глубине ночей...

И будет осень править балом,
Безликой вереницей дней.
И нам все время будет мало.
Чего-то там...
Но ей видней...

Октябрь 1991 г.

НА ТВОЮ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

„Серебряный век“ русской поэзии

Совсем недавно на прилавках книжных магазинов появилась новая книга: «Поэзия серебряного века» 1880—1925 гг. Она вышла в серии «Классики и современники». Поэтов, вошедших в этот сборник, мы с полным правом можем сегодня называть классиками русской поэзии. За последние годы вышло множество как поэтических книг, так и исследований о том периоде и поэтах «серебряного века». В различных сериях: «Библиотека поэта», «Поэтическая Россия», «Московский парнас», «Классики и современники» изданы многие как ранее издававшиеся писатели того времени, так и вовсе не известные. Все же, несмотря на такое обилие книг, новая книга — «Поэзия серебряного века» — выделяется из общего литературного потока. Книга составлена крупнейшими писателями Подмосквы — Евгением Осетровым, автором многих книг по истории Москвы и

многих литературоведческих книг. Книга состоит из пяти разделов. Разделение поэтов «серебряного века» Осетров проводит не по художественным направлениям, как в большинстве других книг, а по историческим рубежам.

Раздел первый составляют поэты, получившие известность еще в конце девятнадцатого века. К ним относятся: Владимир Соловьев поэт и философ, автор таких известных стихотворений как «Панмонгаллизм» и «Ответ на плач Ярославны». Здесь же представлен Великий князь Константин Романов, автор романсов, известных в те годы, когда пел Шаляпин. Один из родоначальников символизма Инокентий Анненский, оказавший влияние практически на всех поэтов начала двадцатого века, представлен стихами из книги «Кипарисовый Ларец». Завершают раздел столпы русского символизма Валерий Брюсов и Константин Бальмонт. Несколько особняком стоит Максим Горький, автор стихотворения-сказки

«Девушка и смерть». Сразу заметно, что стихотворное мастерство Горького значительно уступает мастерству других поэтов. Второй раздел занимают поэты, известность к которым пришла на рубеже XIX—XX веков. В те годы многим казалось, что конец света вот-вот наступит, и это нашло отражение в их стихах начала века. К таким поэтам относятся Федор Сологуб, Зинаида Гиппиус, ранний Александр Блок и Андрей Белый. Впервые опубликована часть сборника «Из книги невидимой» мистикорелигиозного поэта Александра Добролюбова, стихи которого во многом напоминают молитвы. Иван Бунин известен большинству читателей как прозаик, но Бунин был и исключительным поэтом, доказательство тому — публикация в этой книге. В один ряд с этими поэтами помещен и Николай Гумилев, начинавший как символист, но впоследствии создавший новое поэтическое направление — акмеизм.

В третьем разделе представлены поэты, которые получили известность, причем многие скандальную, в начале нашего века. Это прежде всего родоначальники футуризма: Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Василий Каменский, Игорь Северянин. Поэзию Михаила Кузмина и Анны Ахматовой исследователи относят к постакмеизму, а цикл стихотворений Кузмина: «Александрские песни» к одному из самых крупных поэтических достижений данного периода. Творчество Владимира Хлебникова исследовано мало, оно еще ждет своего часа. В сборник помещены наиболее известные его стихотворения.

В четвертом разделе отведено место для крестьянских поэтов лирико-философского направления: Сергея Есенина, Николая Клюева, Сергея Клычкова. Здесь же и поэт-символист Максимилиан Волошин, стихотворения которого характерна философская направленность Борис Пастернак,

Осип Мандельштам, Георгий Исаев отмечены ранними и еще не полностью самостоятельными стихотворными циклами.

Пятый, заключительный раздел, составлен весьма своеобразно. Его возглавляет один из родоначальников и теоретиков символизма — Вячеслав Иванов, стихи которого взяты из его ранних символистических книг. Затем идет Марина Цветаева, не принадлежавшая четко к какому бы то ни было направлению. И заканчивают раздел и, таким образом, сборник, поэты, чья известность совпала с революцией и последовавшей за ней гражданской войной. Это Николай Тихонов и Всеволод Рождественский. Стихотворения которых «Баллада о синем пакете» и «Баллада о гвоздях» широко известны.

Хотя настоящий сборник и имеет недостатки, все же появление таких полных сборников необходимо для ознакомления с русской культурой.

Д. ШАВАРОВ.

Вооружившись лозунгом „с миру по нотке“, мы с дружным пением гимна двинулись в путь...

Перед вами первый выпуск рубрики «Веселые нотки». Не судите его слишком строго: люди, пытающиеся «поднять» это дело, с трудом связывают пару фраз на бумажном листе (к примеру, это предложение вымучивалось минут 15). Но, как известно, «Не боги горшки...», так что — поехали!

Кстати, у вас не возник вопрос — а что за дурацкое название? Во-во, проматывались с неделей в бесплодных

поисках, а на ум ничего, кроме заезженных и избитых словосочетаний типа «Музыкальный глобус», не шло. Мы выбрали наипошлейшее из них. Мол, крутые мы такие, с подтекстом. В общем, как было сказано в лучшем фильме всех времен и народов — «Место встречи изменить нельзя»: «...хиты вы, суки-легавые, с подходами вашими».

На самом деле мы не претендуем ни на какую крутизну

и андеграунд. Просто заиклившаяся на определенном наборе имен советская музыкальная пресса оставляет неосвоенной огромную часть удивительного мира рок-н-ролла (и хоть и есть такой термин как rock-music, но все же от словосочетания «рок-музыка» веет чем-то кондово советским и чаглоу провинциальным, так что пусть будет как во всем цивилизованном мире — просто рок-н-ролл), и

грех не попытаться рассказать о ней.

Здесь и первые номера современных indie charts, и огромный пласт art-rock'a 70-х годов, благополучно существующего, кстати, и поныне, бывшие герои punk-rock'a, а также продолжатели их славного дела, и музыканты, не принадлежащие к независимым фирмам, с одной стороны — не входящие в «горящие двадцатки» обихидных хит-парадов, а

с другой — просто делающих свою оригинальную музыку. Не выпустим из внимания и наши группы из тех, о ком пишут мало, либо не пишут совсем. В этой части нашей рубрики, не испугавшись обвинений в «халяве», собираемся воспользоваться материалами «самиздата». Право же, бывает обидно, когда многие материалы, печатающиеся там, не находят своего читателя из-за ничтожного их тиража...

ВЕСЁЛЫЕ НОТКИ

Александр Лаэртский: „Никто не должен наезжать со своим образом жизни.“

Александр Лаэртский — автор таких хитов, как «Дети хоронят коня», «Семен Васильевич Петлюра», «Чукчи страсть бояться негров», «Комиссар сельской почты» — работает редактором в редакционной газете «Молодая Гвардия», там же находится его студия, там же взято это интервью.

В. Саша, расскажи, пожалуйста, как начиналась твоя деятельность, какой альбом был первым?

О. В 1979 году была такая группа — «Волосатое стекло», смешная, такая группа, но по тем временам крутая. Пели про гробы и так далее. Это был крутой панк. Играли и записывались на школьном уровне. Альбомы ходили по школе, по району — все-таки группа такая. В 1982 году с моим другом, барабанщиком и перкуссионистом Геней Бабиным и бас-гитаристом из группы «Бикар» мы записали альбом «Сектор тепла», очень такой странный альбом, под воздействием Гребенщикова, совершенно любительский. Основную аудиторию он нашел на химфаке МГУ.

Второй альбом мы с Геней записали вдвоем в 1986 году, на лестничной клетке в Олимпийской деревне, писали на магнитофон «Илет», сделал на нем ревер посредством сквозного канала. Записывал нас ведущий дискотеки «Ведокс» — Саша Крепкий. Совершенно дурацкий альбом, который никому не нужен. В том же году образовалась группа «Худые ветви», которая записала такой совершенно дурацкий, идиотский, но смешной альбом. В том же году группа развалилась.

В 1987 году я пошел на новую работу — наладчиком ЭВМ в институте, познакомился с хорошим народом: инженеры, программисты — клевые дядьки, на самом деле. Выяснилось, что они тоже музыкой занимаются. Я подсуетился, создал группу, назвал ее в дань традиции «Волосатое стекло» и, удивительно, через месяц после моего поступления на работу, в течение лета 1987 года вышли целых три альбома: «Растут ребята пат-

риотами», «Кабзонида», «День знаний».

После этого я врубился, что все это на... не нужно, что, если заниматься музыкой, надо серьезно работать. Тогда я сотрудничал с Сережей Сычевым и, может быть, под его влиянием, может, под влиянием музыки Гребенщикова, потянуло меня на такую камерность. На базе наиболее хорошо подготовленных музыкально людей из «Волосатого стекла», пригласив виолончелистку и некоторых других музыкантов, мы создали группу «Постоянство памяти». В эту группу пришел бас-гитарист из «Экзотического зверя», очередного проекта Сережи Сычева, Леша Спиригин, — очень хороший басист. И стала группа «Постоянство памяти» работать как комбайн. В радиоузел газеты «Молодая Гвардия» был записан первый альбом, который назывался «Лишнее звено» потому, что мы никому на... нужны не были. Запись была очень технически грамотная, музыка — очень комфортная. Это была уже не тусовочная музыка — все работали очень серьезно. Партии инструментов расписывались по нотам, каждый звук при записи отстраивался. Я очень серьезно работал над текстами. Репетиции были четыре раза в неделю. Тогда же, в 1987 году, под воздействием каких-то, может быть, допингов, или просто крыша поехала, я записал альбом «Донтели изнуренных жаб». Часть работы была записана у меня дома, часть — у Саши Королева, который играл тогда в группе «Шаг за». Во время записи возникали такие трудности: человек играет свою партию и на середине песни начинает врубаться в то, что мы поем, начинается дикий смех — играть уже невозможно. Таким образом, песня записывалась дублей за пять. Этот альбом очень сильно разошелся. Я не знал, что это людям будет как-то в кайф, записал его двум-трем знакомым. Необходимо отметить, что это был мой последний, сольный альбом, все последующие альбомы выходили также не как группа

«Волосатое стекло», а как Лаэртский Саша.

«Постоянство памяти» записывал Антон Егоров, руководитель группы «Оркестр Аспирантура». Как-то я встретил его и предложил записать вместе альбом в его студии. Он взял гитарку, я — клавиши, собрались еще некоторые знакомые, и мы за беседой, за чаем, в течение двух дней записали «Пионерскую зорьку» (1988 г.), куда вошли песни «Командир сельской почты П», «Я работаю в аптеке» и т. д. Параллельно шла работа с «Постоянством памяти». В 1989 году было записано еще несколько песен. Мы составили альбом из старой программы «Постоянство памяти» 1988 г. и 5 песен 1989 г. и назвали все это «Овальное зеркало Сведенборга». А летом 1989 г. группа распалась. В том же году я познакомился на Арбате с Лелей Арбузовой, и мы вместе с Вадимом Штрапом, музыкантами бывшего «Волосатого стекла» записали такой женский проект, который назывался «Ласковый... 2».

После этого я сколотил свою студию. Ребята из гарантийной мастерской сделали мне 4-х каналник. Я записал альбом «Общество туле» — совершенно мрачный, его нельзя слушать человеку со здравым умом.

1990 г. у меня начался с того, что я записал альбом «Дети хоронят коня» с Лешей Кулаковым, басистом, который пришел в группу «Постоянство памяти» перед самым ее распадом, и мы до сих пор работаем вместе. Этот альбом очень хороший, мне самому очень нравится. Следом за ним я записал альбом «Повод для оптимизма» на какой-то клавишной штуке типа «Ямаха ПСМ», которую мне привез клавишник из «Аспирантуры». Альбом сделан в стиле «Ласкового мая» — такой радостный, плясовой. Потом мне позвонил Антон Матусный и сказал, что у него свободная студия в музыкальной школе. И мы записали там альбом «Женщина с трубой». Очень живой альбом, с привлечением большого коли-

чества музыкантов. 12 октября, на пионерском форпосте, у метро «Спортивная», был мой концерт с группой «Адо». Я выбрал оттуда записанных песен на полчаса, наложил туда у себя в студии клавиши и барабаны, и получился альбом «Концерт 12 октября». Пока все. Других альбомов пока нет.

В. А как у тебя с концертной деятельностью?

О. В виде концертов все это очень тяжело рождалось, тяжело укомплектовывался состав. В 1989 г. была идея играть с каким-нибудь клавишным инструментом типа «Ямаха ПСС 2703», а я бы играл на гитаре. Иногда звали выступать, но так как не было постоянного состава, приходилось выступать со случайными людьми.

Только сейчас состав стабилизировался — это: Кирилл Медунов (флейта), Леша Кулаков (бас-гитара), Гена Бабин (перкуссионист). Сейчас, 15-16 декабря, мы будем выступать на фестивале в Рязани.

Вообще концерты я не люблю, пытаюсь их давать как можно реже. Менеджера у меня нет принципиально. И, видимо, никогда не будет. Я не принадлежу ни к какой концертной организации, ни к рок-лаборатории, ни к каким кооперативам.

В. А как в отношении квартирных концертов?

О. Были какие-то тусовки. Даже записи с них ходили, что мне не очень приятно. А вообще я очень люблю атмосферу домашних концертов.

В. Какие группы нашей отечественной музыки ты слушаешь?

О. Моя самая любимая группа — «Комитет охраны тепла». За ней следует «Х... забей» («ХЗ»). Также слушаю группу «Адо». Очень приятная, комфортная музыка. Очень хорошо отношусь к проектам Сережи Сычева: «Ботанический сад», «Кали Юга», уважаю «Веселые картинки».

В. Как ты относишься к «Д.К.»?

О. Это хорошая группа, ее интересно послушать, но я не могу сказать, чтобы она мне особенно нравилась.

В. А правда ли, что ты что-то делаешь с Жариковым?

О. Нет. К сожалению, я с ним не знаком, но надеюсь на это. Мне было бы интересно что-нибудь сделать с ним.

В. Ты вообще работаешь как приглашенный музыкант?

О. Очень редко. Какое-то сотрудничество было у меня с Сережей Сычевым. А вообще-то я к этому не стремлюсь. Да и не такой уж профессиональный музыкант.

В. Какие западные группы ты слушаешь?

О. Я очень люблю «Шаде» и считаю, что это музыка высочайшего уровня. Также люблю «Rox music» и «Brian Ferry», любимый альбом — «Boys and Girls». Обожаю Bob'a Marly и всю Reggae-музыку. Из авангарда мне нравятся Libuch, моей любимой группой всегда был и остается «Supermax».

Еще очень нравится «Sex pistols» — очень смешная группа.

В. В твоих песнях упоминаются часто разные чукчи, эфиопы, папуасы, дудумбы. Это объясняется националистическими взглядами?

О. Нет, просто для меня не существует нигерийцев и эфиопов — все они просто негры. Знаешь, как бабки, сидя вот, говорят о чем-то и любого узкоглазого могут назвать китайцем, будь он неважно кто — чукча, индеец, и т. д. Вот идет такой человек по улице, он, наверное, хороший парень, я ему руку пожму, выпью с ним водки в подворотне, он мне покажется на свои трудности, я скажу: «Да, брат...» и все такое. Но когда 10 раз в день по телевизору рассказывают про голод в какой-нибудь Анголе, или, что в Африке чукчи воюют с татарами, хочется сказать: «Ребята, решайте сами свои проблемы!».

В. У тебя существуют какие-нибудь политические взгляды?

О. Нет! Один политический взгляд: «Никто не должен наезжать со своим образом жизни».

ЕВГЕНИЙ
ЕГОРОВ
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

Рубрика «Веселые нотки» открывает свой хит-парад, итоги которого будут подводиться каждый месяц. Так что пишите нам...

ЗАХОДИТЕ К НАМ НА ОГОНЕК...

ЗДОРОВО, БРАТКИ!

ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ КРУТОЙ ЗАКОС ПОД «ОТДЕЛ САТИРЫ И ЮМОРА»! НА ЭТОЙ ПОЛОСЕ РАЗМЕЩЕНЫ ВСЯКОГО РОДА ПРИКОЛЫ, КОРЫ И ГОРБУХИ. ЭТО САМАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛОСА НОМЕРА! МОЖНО ПИСАТЬ О ЧЕМ ХОЧЕШЬ, А МОЖНО И ВОВСЕ НЕ ПИСАТЬ, А ПРОСТО ПОДКИДЫВАТЬ РЕДАКЦИИ ИДЕЙКИ: ОТ ЭТОГО, КРОМЕ ПОЛЬЗЫ, НИКАКОГО ВРЕДА НЕ БУДЕТ! ЕСЛИ УСЛЫШИТЕ, ЧТО КТО-ТО ГОРБУХУ ЗАЛЕПИЛ, КОРКУ СМОЧИЛ ИЛИ ПРОСТО ЗНАТНО ПРИКОЛОЛСЯ, ТО СРАЗУ — К НАМ!

«МЕНДЕЛЕЕВКА» ОТ 8 ДО 8

8.00. На проходной проснулись пропускные автоматы. И тут же сработали. Это пытались выйти ночной сторож.

9.00. Через широко открытые ворота идут немногочисленные студенты.

Несколько вопросов к ним: — Как вам удается успевать на занятия, если они уже начались?

— А здесь еще и занятия бывают?

10.00. Идут и идут колонны желающих получить сегодня знания. А навстречу им возвращаются те, кому на сегодня этих знаний уже достаточно.

12.00. Джентельмены, как известно, пьют и закусывают (на ул. Готвальда и Лесной), а мы с вами на кафедре неорганической химии.

Из лаборатории веет ужасным запахом сероводорода. Выскакивают взъерошенные студенты. А вот и профессор.

— Сергей Иванович, что случилось?

— Ну вот, значит, при нынешнем дефиците яиц, студентам, видимо, захотелось вспомнить запах хотя бы тухлого яйца, значит.

14.00. Мы присутствуем на санкционированном митинге у стен деканата. Народ требует допустить на занятия. Слышатся возгласы:

— Больше одного в руки не давать!

— Ветеранов без очереди не пускать!!

МИА:

— Давно митингуем?

— Дня три уже. Хорошо бы до сессии получить!

16.00. Дожившие до этого времени студенты бегут, сметая все на своем пути. Ночной сторож грустно размышляет о том, что ночью ему опять придется чинить ворота.

17.00. В институт идут химшкольники, которым остальные

науки еще не отбили любовь к химии. И вечерники, которым они отбили все, кроме любви к химии.

20.00. Засыпают пропускные автоматы, сытые и довольные. Сегодня, помимо ночного сторожа, он укуслил еще 18 человек.

21.00. Сидящий на I этаже Д. И. Менделеев вздохнул, встал и пошел спать в подвал. Завтра к 8 часам ему снова на работу.

2.00. Сработала сигнализация. Прибывший почти сразу наряд милиции установил, что это был заблудившийся в стенах института химшкольник. Перепуганного мальчика доставили домой.

7.00. Скоро на проходной снова проснутся пропускные автоматы, снова поймут ночной сторожа, и в нашем стареньком семидесятилетнем институте начнется новый день.

АУКЦИОН ЮМОРА

02 сообщает...

За прошедшую неделю в Советском районе совершено 5 изнасилований, 4 убийства, 108 переходов на красный свет. Почерк всюду один и тот же.

На прошлой неделе юные друзья милиции из Академгородка выследили опасного рецидивиста, вынесли ему приговор и привели его в исполнение.

Дети бегут из дома. В начале недели с товарного поезда на станции «Сеятели» был снят пионер Кукин. Сержанту Грому объявлена благодарность за меткий выстрел.

Новости с телетайпа.

Трубы различного диаметра начал выпускать Заелецкий прокатный стан. Первая труба различного диаметра уже сошла с конвейера.

В совхозе «Раменский» Московской области выведена новая порода мясо-молочного скота. Скотина жрет мясо и запивает его молоком.

В издательстве «Мысль» вышел сборник «Очередные задачи советской власти». В конце сборника приведены «Решения XXVIII съезда КПСС».

Проверенный способ заработать миллион предложил В. Ж. Савков. Для этого нужно в течение 4-х тысяч лет работать вахтером и ничего не есть.

Объявление.

СПТУ № 45 объявляет набор девушек в очередь за пивом.

Аукцион.

Третьяковская картинная галерея проводит расширенную выставку-продажу народного

достояния. На следующей неделе с молотка пойдет следующее достояние:

Триптих «Девушка с урюками», «Девушка с персиками» и «Девушка с грузинами».

Скульптурная композиция «Самсон, раздирающий пасть писающему мальчику». Ведь уже куплена кооперативным туалетом «Внуково».

Скульптура «Мальчик, засовывающий в ногу занозу, чтобы не служить в армии».

Коллекция скульптур: «Девушка с велосом», «Девушка с кайлом», «Девушка с серпом, молотом и мужиком».

Картины на религиозную тему: «Непорочное зачатие», «Непорочное зачатие в саду», «Непорочное зачатие в гамаке, стоя на лыжах».

Я очень симпатичная, но с парнями знакомиться не хочу. Они все лохи!!!

Мне — 20 лет и я тащусь от Гребенщикова, а кто не тащится от Гребенщикова, тот пусть мне напишет, я ему так отвечу, что он затащится!

Я не знаю, как мне жить дальше. Солнце моей жизни закатилось — с прилавков магазинов исчезли расчески с большими зубчиками. Теперь мне нечего втыкать в свою феню на башке, а без расчески вид совсем не тот... Посоветуйте, как мне быть?!

По полосе дежурила Ольга СОКОЛОВА.

ПРЯТКИ

(СКАЗОЧКА О ТУСОВОЧКЕ)

Жила-была тусовка, и тусовались в ней и хиппи, и панки, и пессимисты, и оптимисты и... В общем кого там только не было! Тусовались они себе потихонечку, никого не трогали и никому не мешали до тех пор, пока не обнаружили у себя странного дара — превращаться во что угодно. Растерялась сначала тусовка, а потом ничего, освоилась и даже игру свою придумала — прятки. А для лучшего веселья решили, что играть они будут не только в своем подвальчике, а везде, где им вздумается! Этим они обрели жителей своего микрорайона на бессонные ночи...

Игра начиналась ранним вечером и заканчивалась поздним утром. Водящий обычно превращался в старик (образца 1905 года) пятак, и кто-нибудь из играющих тщательно записывал его в нижний ящик старого комода, стоявшего посреди подвального. Этот комод был забит всякой всячиной и выбраться из него водящему было довольно проблематично: для этого ему надо было сначала превратиться в какого-нибудь грызуна или насекомое (не всегда полезного), и только после этого предпринимать попытку штурмом взять крепость из шнурков, пустых бутылок, шальных коробок, окурков и спичек. Когда же наконец он вылезал, то по комнате ходили, по крайней мере, пять котов, вопил кенар и ленивый попуай сплевывал шелуху сквозь прутья клетки. Разобраться — кто есть кто в этой разношерстной компании, было почти невозможно. Но это только на первый и очень неопытный взгляд. Профессионал же сразу определял, как надо действовать! Встав на стол он то позвякивал разными железными побрякушками, вычисляя металлостов, то рассыпал пригоршнями, бисер, собирая хиппи, а то и громко грозился, что выпьет весь НЗ один, на что

обычно откликались заядлые алкоголики. Когда же на подобные призывы кто-нибудь выходил, водящий хватал его, сажал в мешок и прислушивался к доносившемуся ворчанию, пытаясь определить пол, возраст и род занятий пойманного экзотического, затем выволакивал его на свет божий и, делая страшные глаза, кричал его имя, и тому больше ничего не оставалось кроме как превратиться обратно в себя и признать поражение. Труднее было с теми, кто превращался в неодушевленные предметы, а их было много больше (конечно, кому, охота задышаться в мешке водящего?!). Они прикидывались ветошью, шлангами, водопроводными кранами, магнитофонами и кошельками, а однажды один додумался превратиться в коврик перед дверью местного отделения милиции, правда, к сожалению, никто не догадался его там искать, и находчивый игрок, пролежав таким макаром неделю, простудился и умер... Пытаясь выразить соболезнование, тусовка пришла на его могилку и прикинулась одним большим венком с лентой и надписью: «Мы тебя никогда не забудем!», чем очень расстроили семейство покойного.

После этого печального случая отделение милиции стало любимым местом сбора тусовки. Особенно почетно было прикинуться рацией старшины Заугломполейко. Иногда, на столе старшины лежало от двух до десяти раций, но Заугломполейко не сердился и этим еще больше поощрял беззакония, творимые тусовкой. Бывают же, оказывается, и среди милиционеров люди! И именно благодаря им тусовка выжила, окрепла, встала на ноги и заявила о себе в полный голос на ближайших выборах в местный Совет!!!

О. СОКОЛОВА.

ГРАФИК РАБОТЫ РЕДАКЦИИ:

ПОНЕДЕЛЬНИК	с 11 до 17
ВТОРНИК	с 12 до 18
СРЕДА	с 11 до 17
ЧЕТВЕРГ (день выпуска газеты)	с 12 до 18
ПЯТНИЦА	с 11 до 17

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

При перепечатке ссылка на «Менделеевец» обязательна.

Нам
пишут...

К НАМ УЖЕ ПОСТУПИЛО НЕСКОЛЬКО ПИСЕМ, ПУБЛИКУЕМ ЛИШЬ САМЫЕ КРУТЫЕ.

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ «МЕНДЕЛЕЕВЕЦ».

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: РОМАН МАКСИМЕНКО, ИРИНА ШИРОКИХ, АЛЕКСАНДР ПЛЮШЕВ, ПЕТР ПОЛЫШЕВСКИЙ, ДМИТРИЙ ШАВАРОВ, ОЛЬГА СОКОЛОВА. ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ ПРОХОДИТ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ С 16 ДО 17 ЧАСОВ.

Главный редактор — Е. В. ЮРТОВ.
Выпускающие редакторы: Д. В. ПОСПЕЛОВ и О. Б. ОРЛОВА

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ
С 16 ДО 17 ЧАСОВ